

109. “Тактика Льва” (введение, главы I–II). Вводная статья, перевод с древнегреческого, комментарий // ВВ. 2008. Т. 67 (92). С. 280–299.

110. Из истории “двухпартийной системы” в Советской России: формирование нормативной базы аграрной политики // Новая правовая мысль. Волгоград, 2008. № 5.

111. Символика света, цвета и знака в военной системе Византийской империи // Свет и цвет в экономике и обществе / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. Гл. 21.

112. Полицейская организация Франции в последней трети XIX в. // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. Вып. 10. Волгоград, 2008.

2009

113. Принципы организации боевых передвижений (маршей) по “Тактике Льва” // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 123–141.

114. “Тактика Льва” (главы III–VI). Перевод с древнегреческого, комментарий // ВВ. 2009. Т. 68 (93). С. 280–299.

115. Из истории “двухпартийной системы” в Советской России: нарастание конфронтации // Новая правовая мысль. Волгоград, 2009. № 5 (36).

2010

116. Принципы осады и обороны городов в письменной полемиологической традиции // ВВ. 2010. Т. 69 (94). С. 95–113.

2011

117. Принципы осады и обороны городов в письменной полемиологической традиции. Окончание // ВВ. 2011. Т. 70 (95). С. 7–24.

XIX ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ВИЗАНТИНИСТОВ

“Российское византиноведение: традиции и перспективы”

(Москва, 27–29 января 2011 г.)

25–27 января 2011 г. в Москве состоялась XIX Всероссийская научная сессия византинистов под названием “Российское византиноведение: традиции и перспективы”, организованная Национальным комитетом византинистов Российской Федерации, историческим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Центром истории Византии и восточнохристианской культуры Института всеобщей истории РАН. Председатель Организационного комитета сессии – председатель Национального комитета византинистов РФ, декан исторического факультета МГУ, член-корреспондент РАН, профессор С.П. Карпов; заместитель председателя – заведующий Центром истории Византии и восточнохристианской культуры Института всеобщей истории РАН, ректор Государственного академического университета гуманитарных наук, д.и.н., профессор М.В. Бибииков; ученый секретарь – к.и.н., с.н.с. исторического факультета МГУ – М.В. Грацианский. Члены Оргкомитета, сотрудники исторического факультета МГУ: к.и.н., доцент Р.М. Шукуров, к.иск., с.н.с. А.В. Захарова, к.и.н., доцент П.В. Кузенков.

В адрес Оргкомитета Сессии поступило 119 заявок на участие. На протяжении всей работы Сессии прозвучало ровно 100 докладов и выступле-

ний, опубликовано 86 тезисов докладов. Работа участников осуществлялась в девяти секциях. Общее количество докладчиков и слушателей составило ок. 200 человек. Благодаря участию коллег из Украины, Грузии и Армении Сессия приобрела международный характер. На Сессии выступили ученые из следующих городов: Барнаул, Белгород, Волгоград, Екатеринбург, Ереван, Иваново, Казань, Калуга, Киев, Краматорск, Москва, Нижневартовск, Новосибирск, Омск, Орел, Санкт-Петербург, Симферополь, Тула, Харьков. К началу работы Сессии была осуществлена публикация тезисов докладов. В рамках проведения Сессии были организованы экскурсии участников в Отдел рукописей Государственного Исторического музея и в Музей Московского Кремля.

Название и тематика сессии были обусловлены необходимостью дать обзор современного состояния российского византиноведения, поговорить о его прошлом и наметить перспективы дальнейшего развития. Этим прежде всего была обусловлена тематика пленарных докладов первого дня сессии. Среди этих докладов преобладали сообщения, дающие представление о сегодняшнем дне российского византиноведения, направлении его развития, его достижениях, проблемах и потребностях. Ряд докладов был посвящен изучению наследия российского византиноведения, сообщениям о состоянии дел в региональных центрах византиноведения как в России, так и в ближнем зарубежье, состоянию отдельных направлений нашей науки.

XIX Всероссийская научная сессия была первой сессией византинистов, состоявшейся после кончины 4 ноября 2009 г. выдающегося русского византиноведа, академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина, и была посвящена его памяти. Оценка творчества почившего ученого и его вклада в российское и мировое византиноведение прозвучала из уст председателя первого пленарного заседания сессии профессора М.В. Бибикова в слове "Памяти Геннадия Григорьевича Литаврина". Выступавшим было отмечено, что профессиональный путь Г.Г. Литаврина пролегал в русле классических традиций российского византиноведения, берущего начало в дореволюционной России в трудах академика В.Г. Васильевского и возобновленного в СССР после Великой Отечественной войны. Труды академика Литаврина стали классическими еще при жизни их автора и представляют собой важный вклад в науку по всем темам, которыми он занимался: аграрная и социальная истории Византии, история Болгарии и византийско-болгарских отношений, история славян и русско-византийских отношений. Также значителен вклад Геннадия Григорьевича в дело комментирования и перевода сочинений византийских авторов. Докладчиком было указано на то, что путь Г.Г. Литаврина в науке, так же, как и путь советских византинистов его поколения, не был легким: перерыв в традициях российского византиноведения 1930–1940 гг. вынудил советских ученых самостоятельно осваивать азы византиноведения, однако уже при жизни этого поколения советское, а затем и российское византиноведение заняло одно из ведущих мест среди мировых византиноведческих школ. Было упомянуто о той большой роли, которую играл академик Литаврин в международном византиноведении на посту вице-президента Международной ассоциации византинистов. Высокую оценку получила его многолетняя работа в качестве секретаря, члена редколлегии, а

затем ответственного редактора основного советского и российского печатного органа византиноведов “Византийского временника”.

Современному положению российского византиноведения, связанному с уходом ведущих ученых старшего поколения, перспективам его развития был посвящен доклад председателя Оргкомитета сессии, члена-корреспондента РАН С.П. Карпова “Российское византиноведение сегодня: школы, итоги и перспективы”. Докладчиком было указано на создание нового информационного ресурса, дающего возможность уяснить тематическое и библиографическое разнообразие современного российского византиноведения. Речь идет о продолжающемся проекте “Библиография русского византиноведения”, созданного силами исторического факультета МГУ и Русского исторического института. На основе данных этого ресурса докладчиком был проведен анализ тем и сюжетов, представленных в современном российском византиноведении. На основании предложенного анализа были выделены и охарактеризованы его школы и направления. Были упомянуты наиболее выдающиеся достижения последнего времени, такие, как публикация сведений о Руси в византийских источниках М.В. Библикова, публикация сведений и документов из архивов русских византинистов И.П. Медведева, труды по истории Византии и Причерноморья, подготовленные Лабораторией истории Византии и Причерноморья Исторического факультета МГУ, издание “Православной энциклопедии” и др. Были упомянуты российские издательства, публикующие исследования по истории Византии, и дана характеристика современных переизданий и переводов книг по византийской тематике. В целом было отмечено, что популярность византийской тематики значительно выросла, что отразилось в увеличении числа книг, пособий и телепередач по византийской тематике в России. Заключительная часть доклада была посвящена проблемам и перспективам ведущего печатного органа российского византиноведения ежегодника “Византийский временник” как периодического издания, признанного ВАК. Докладчик рассказал о некоторых изменениях в правилах оформления материалов журнала при сохранении основных принципов их подачи. От характеристики состояния изданий по византиноведению докладчик перешел к описанию возможных перспектив в сфере создания на современном этапе коллективных исследовательских и справочных работ. К числу недостатков нынешнего этапа развития российского византиноведения автор отнес забвение с уходом академика Г.Г. Литаврина аграрной истории Византии, снижение интереса к истории византийского города, византийской дипломатии, недостаточное число публикаций византийских источников доступных в русском переводе. Как серьезный недостаток докладчик упомянул неучастие российских ученых в крупных международных проектах, таких, как, например, издание *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* и *Tabula Imperii Byzantini*. Как печальную тенденцию, характерную не только для российского, но и для мирового византиноведения, докладчик выделил измельчание тематики исследований, которое стало повсеместно проявлять себя после ухода из жизни или отхода от активной деятельности лидеров мировых научных школ византиноведения послевоенного поколения. Возвращаясь к сюжетам, затронутым в начале доклада, С.П. Карпов указал на необходимость расширения ресурсов византиноведения в Интернет-пространстве, создания новых сайтов и пор-

талов. В качестве приоритетной докладчиком была выделена необходимость борьбы за повышение научного уровня этих ресурсов, создания общего византиноведческого портала, заделью по которому в настоящее время имеются. В заключении С.П. Карпов рассказал о современном состоянии и роли в организации российского византиноведения Национального комитета византинистов РФ. Как недостаток было отмечено отсутствие у этого важного координирующего научного органа юридического лица и положения о членстве в Комитете. К участникам Сессии был обращен призыв информировать Национальный комитет о публикациях и обо всех событиях научной жизни в столицах и на местах.

Выступление ученого секретаря сессии М.В. Грацианского было посвящено темам и вопросам, связанным с подготовкой к XXII Международному конгрессу византийских исследований в Софии (Болгария, 22–27 августа 2011 г.). Выступивший рассказал о ряде мероприятий и проектов, реализуемых в настоящее время в рамках подготовки российских византиноведов к участию в Софийском конгрессе и о той роли, которую играет в этом Национальный комитет византинистов РФ. Была подчеркнута необходимость большей координации в деле информирования византиноведческого сообщества РФ и ближнего зарубежья о нынешнем состоянии дел в российском византиноведении, которую может взять на себя Национальный комитет. В развитие сюжетов, затронутых в докладе С.П. Карпова, было рассказано о текущих делах и проектах Комитета, направленных на создание мощного информационного ресурса, включающего электронную библиотеку, библиографию российского и мирового византиноведения и базу данных о темах и мероприятиях, проводимых и разрабатываемых российскими византиноведами. Своей первейшей обязанностью Комитет видит поддержку новых центров византиноведения, а также отдельных молодых византинистов, которые в последнее время в большом числе заявляют о себе повсюду в России. Еще раз был поставлен вопрос о целесообразности создания в некоторой перспективе Ассоциации византинистов РФ на базе Национального комитета. К участникам сессии был обращен призыв содействовать усилиям Комитета и исторического факультета МГУ в деле создания всеобщей библиографической базы российского византиноведения. Было также заявлено о начале реализации проекта по созданию максимально широкой библиографической и информационной базы данных по мировому византиноведению.

Далее в рамках пленарного заседания прозвучал доклад О.С. Поповой (МГУ) на тему «Искусство “аскетического” типа V–XI вв. и освещение его в византинистике XX в.». В этом выступлении было сформулировано созданное исследователем в целом ряде работ представление о наиболее существенных содержательных и выразительных чертах византийского художественного образа.

В совместном докладе С.Б. Сорочана и А.Н. Домановского (Харьков, ХНУ), зачитанном А.Н. Домановским, рассказывалось об истории, сегодняшнем дне и перспективах развития харьковского центра византиноведения на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Докладчиком было заявлено о продолжении традиций изучения социально-экономической тематики истории Византии, а также археологического и

исторического исследования византийского Херсона в работах харьковских византиноведов, руководимых С.Б. Сорочаном.

В докладе С.Ф. Орешковой (Москва, ИВ РАН) “Византистика и османистика: возможны ли и нужны ли научные контакты?” было прежде всего констатировано отсутствие координации исследований между учеными-османистами и византинистами. Докладчицей было отмечено исторически обусловленное стремление турок к постижению истории предыдущей цивилизации, располагавшейся на территории современной Турции – Византийской империи. Османские султаны признавали и титуловали себя “кесарями ромеев”. Преемственность между Византийской и Османской империями наблюдается также в геополитических принципах, вытекающих из тождества географического положения, в приемах и принципах управления, а также в их институтах. В докладе констатируется иная по отношению к Западной Европе цивилизационная принадлежность Османской и Византийской империй. Исследование именно этого аспекта может и должно сблизить османистику и византинистику.

Доклад А.А. Чекаловой (Москва, ИВИ РАН) был посвящен подведению некоторых итогов в изучении автором проблемы выходцев с Запада на Востоке Византийской империи, и прежде всего в среде сенаторского сословия Константинополя. По мнению докладчицы, романизация Востока до времени перенесения императором Константином столицы в Константинополь оставалась поверхностной. Со времени Константина ситуация меняется, большое количество выходцев с Запада обосновывается на Востоке. При этом Константин не намеревался переселять на Восток старую римскую аристократию: просопографический анализ ближайшего окружения Константина и членов сената показывает, что опорой императора в новой столице было ближайшее окружение императора. Число римских сенаторов на берегах Босфора достигло всего 16 человек за весь IV в. (из 724–726 известных), причем большая их часть после исполнения своих должностей возвращалась на Запад. Число выходцев из других частей Запада (например, Галлии и Испании) было весьма незначительным. В целом просопографический материал свидетельствует о том, что выходцы с Запада оказались под влиянием более высокой культуры греческого Востока. Многие из них еще до приезда в Константинополь изучали греческий язык.

Выступление А.И. Романчук (Екатеринбург, УрГУ) было на тему “История Таврики в работах уральских исследователей (истоки традиции)”. Докладчицей было отмечено существование интереса к древностям Крыма в Екатеринбурге еще до революции. Основная часть доклада была посвящена истории возникновения Крымской экспедиции Уральского университета и тому вкладу, который был внесен в изучение Крыма вообще и Херсонеса в частности Е.Г. Суровым и М.Я. Сюзюмовым.

Доклад Н.И. Быстрицкого (Москва, МГУ, РИИ) “Развитие византиноведческих информационных ресурсов” был посвящен результатам исследования примерно 50 доступных византинистам информационных ресурсов. На их основе был сформулирован вывод о том, что наибольшей востребованностью пользуются специализированные ресурсы ввиду их содержательной насыщенности, однако их развитие по большей части осуществляется не учеными-профессионалами, а энтузиастами-любителями, в результате чего

качество контента находится на невысоком уровне. В то же время информационные ресурсы образовательных и научных учреждений характеризуются сочетанием высокого качества информации с ее скудостью. На этом основании заслуживает всесторонней поддержки инициатива Национального комитета византинистов РФ, выраженная в пленарном докладе С.П. Карпова, по созданию общего византиноведческого информационного ресурса, который сочетал бы в себе высокую научную компетентность с информационной насыщенностью, что позволило бы обеспечить синергетический эффект в исследованиях, ускорить подготовку и повысить качественный уровень научных работ.

И.Л. Кызласова (Московский государственный горный университет) в докладе “О некоторых итогах исследования византийского и древнерусского искусства отечественными учеными в 20–30-е гг. XX в.” сообщила о новых результатах своих архивных исследований о замечательном русском ученом и музейном деятеле П.И. Нерадовском, вклад которого в изучение, хранение и реставрацию произведений византийского и древнерусского искусства до сих пор почти не получил освещения в истории науки.

В докладе К.А. Максимовича (Москва, ИРЯ РАН, ПСТГУ), посвященном истории изучения канонического права в России, был дан очерк зарождения и расцвета изучения византийского и русского канонического права в дореволюционной России. Докладчиком констатируется полный дисконтинуитет в традиции изучения церковно-правовых памятников между старой Россией и СССР и катастрофическое отставание современной российской гуманитарной науки от западной в этой области знания. Докладчиком был приведен содержательный анализ традиции изучения византийского и славянского права в СССР, а также были сообщены важные сведения о работе центров по изучению византийского права в странах Запада и Греции. Согласно основательному мнению К.А. Максимовича, отделение византиноведческого образования от славистического в СССР воздвигло непреодолимые барьеры, в частности, в деле изучения собственно русской правовой традиции как церковной, так и светской. Это привело к плачевному незнанию исследователей-славистов с основополагающими византийскими правовыми материалами. Следуя призыву А.П. Каждана, докладчик призвал к более глубокому изучению повседневной правовой практики Византийской империи и ее правовых институтов, а не только к исследованию вопросов рецепции римского права в средневековой грекоязычной империи.

Л.А. Герд (СПбГУ) выступила с докладом “О проекте участия В.Н. Бенешевича в Софийском конгрессе византинистов 1934 г.”, в котором на основании сохранившейся переписки восстановила историю подготовки несостоявшейся поездки В.Н. Бенешевича на IV Софийский конгресс 1934 г.

В заключении пленарной секции с докладом “Феномен М.Я. Сюзюмова в российском византиноведении” выступил А.С. Козлов (Екатеринбург, УрГУ). Докладчиком была дана характеристика личности и научных достижений выдающегося советского византиноведа.

28–29 января 2011 г. были посвящены работе отдельных секций: “Византия и Запад”, “Византия, Славяне и Русь”, “Византия. Кавказ. Восток”, “Византия и Северное Причерноморье”, “Византийское право”, “Прошлое

российского византиноведения”, “Проблемы внутренней истории”, “Проблемы источниковедения”, “Духовная культура”.

В рамках секции “Византия и Запад” А.В. Бармин (Москва) выступил с докладом, посвященным контактам папского престола с императором Алексеем I Комнином в 1089–1091 гг., которые, по мнению докладчика, нашли отражение в слове “Об опресноках” клавдиупольского митрополита Иоанна и “Написании” русского митрополита Ефрема. На основании сделанных наблюдений А.В. Бармин приходит к заключению, что посольство от Урбана II в Константинополь в 1089 г. вызвало большой отклик в Византии, чем до сих пор полагалось. Византийско-итальянским сюжетам были посвящены сообщения С.В. Близнюк (Москва, МГУ) “Год 1489: чей Кипр, венецианский или египетский?” и А.Л. Пономарева (Москва, МГУ) “Византийская литра и лира Генуи”. Важный эпизод церковно-политической деятельности императора Юстиниана I, относящийся ко времени теопасхитских споров, нашел свое освещение в докладе Д.В. Зайцева (Москва, ЦНЦ ПЭ).

Работа секции “Византия, Славяне и Русь” проходила в рамках двух заседаний 28 и 29 января. Первое заседание открыл доклад М.В. Бибикова (Москва, ИВИ РАН) “Греческий титул русского царя и патриарха” с анализом исторических оснований титулования греками патриарха Московского как “патриарха Москова, и всея Росии, и гиперборейских пределов”. Докладчиком было прослежено употребление в источниках слова “гиперборей”, которое упоминается уже у Гомера, и установлена его географическая привязка, которая сделала для греков возможным отождествление территории Московского царства с древней Гипербореей. Е.К. Пиотровская (Санкт-Петербург, ИИ РАН) в своем сообщении коснулась частной проблемы в изучении сложного по композиции, структуре изложения и иконографической традиции сочинения, известного как “Χριστιανικὴ Τολογραφία” Космы Индикоплова, и его древнерусской версии. Автор обратила внимание на наличие в тексте древнерусской версии молитвы, отсутствующей в греческом прототипе, а также на особенности ее бытования в тексте и оформления. В сообщении Д.И. Польшинного (Иваново, ИвГУ) “Болгарское средневековое историописание: объем, формы, особенности” наряду с прочим характеризуются достоинства и недостатки принятых в науке историографических приемов, используемых при изучении средневекового историописания в Болгарии. По мнению докладчика, “Дальнейшее изучение средневекового историописания в Болгарии, Сербии и Руси должно быть связано прежде всего с исследованием его византийских контекстов и установлением их взаимосвязи с локальным историческим метанарративом”. С докладом на тему “К вопросу о влиянии Византии на варваров Северной и Восточной Европы в V–VII вв.: война, политика, торговля” выступил П.В. Шувалов (СПбГУ). Им на основе данных письменных и археологических источников была дана характеристика и приведены примеры разнопланового влияния Византии на отдаленные “варварские” территории, расположенные к северу от империи.

На втором заседании секции было заслушано семь докладов, из которых три были посвящены искусствоведению и археологии. С сообщением, затрагивающем бытование легенды об императоре Ираклии в исламской, западноевропейской и прежде всего в древнерусской традиции выступил С.А. Иванов (Москва, ИнСлав РАН), представивший доклад на тему “Византийская

легенда об императоре Ираклии, сохранившаяся в древнерусской традиции”. П.В. Кузенков (МГУ) в докладе под названием “Византийско-русские связи при Михаиле VII Дуке в научном наследии В.Г. Васильевского” представил слушателям новые аргументы, подтверждающие правильность отождествления В.Г. Васильевским адресата письма императора Михаила Дуки с русским князем Всеволодом Ярославичем. В сообщении М.В. Грацианского «К вопросу о происхождении этнонима “анты”» была сделана попытка показать правоту сведений Иордана о родстве венетов, славян и антов и возвести происхождение племенного названия “анты” к “венетам”. В сообщении А.А. Тюняева (Москва) “Византино-древнерусские торговые связи” шла речь о торговле шелком Руси с Востоком и Византией. Доклад Д.С. Гордиенко (Киев, Институт украинской археологии и источниковедения НАНУ) “К дискуссии о времени крещения княгини Ольги” содержал попытку точно датировать время пребывания Ольги в Константинополе и ее крещение, которое, согласно выкладкам докладчика, произошло 18 октября 957 г.

Секция “Византия и Северное Причерноморье” была представлена восьмью докладами, посвященными различным проблемам средневековой истории этого региона с уклоном в археологические изыскания. Доклад В.Н. Залеской (ГЭ, СПб) “Некоторые артефакты византийского Херсона” суммировал многолетний опыт изучения памятников художественного ремесла из этого крымского города, находившегося на перепутье «будь то из “из варяг в греки” или из Константинополя, Малой Азии, святых мест Сирии и Палестины на Русь». В.Н. Науменко (Симферополь, ТаврНУ) в сообщении “Таврика в контексте русско-византийских отношений X в.: историко-археологический комментарий” остановился на вопросе корреляции данных письменных источников по истории крымского региона со сведениями, предоставляемыми памятниками сфрагистики и нумизматики. Доклад С.Г. Бочарова (Симферополь, Крымский филиал Института археологии НАНУ) и В.Ю. Коваля (Москва, Институт археологии РАН) “Карты-портоланы и археологическая ситуация на крымском побережье в контексте византийско-генуэзской черноморской торговли” познакомил с результатами российско-украинской экспедиции 2008–2010 гг., имевшей целью “соотнесение пунктов, указанных на портоланах, с известными археологическими памятниками либо с географическими пунктами, удобными для размещения поселений”. Сообщение Л.Г. Хрушковой “Вымостки *opus sectile* в Причерноморье и Киеве: средиземноморский контекст” коснулось связи городских поселений понтийского региона, включая Крым, и домонгольского Киева, прослеживаемой автором на таком специфическом материале, как декорация храмовых напольных покрытий. Новые данные по истории крымской церковной архитектуры VIII–X вв. позволила ввести в научный оборот публикация прежде неизданной статьи известного крымского исследователя О.И. Домбровского, ставшая предметом доклада В.П. Кирилко (Симферополь, Крымский филиал Института археологии НАНУ) “Двухапсидный храм Сотеры: версия О.И. Домбровского”. Два завершающих заседание доклада вновь были посвящены Херсону. М.В. Фомин (Харьковский торгово-экономический институт Киевского национального торгово-экономического университета) выступил с кратким археологическим обзором “К истории исследования раннехристианских кладбищ византийского Херсона”. М.М. Чореф (Нижевартовск, ТюмГУ)

в докладе «“Ad fontes”, или к прочтению монограммы » предложил вернуться к традиционному чтению этой монограммы как “полис Херсонос”, оппонируя тем самым версии севастопольского исследователя Н.А. Алексеенко. Вопрос, однако, остался открытым, поскольку Чореф никак не прокомментировал исходное положение Алексеенко об идентичности монограммы на монетах и недавно найденных печатях раннесредневекового Херсона, как раз и поставившей под сомнение традиционное чтение.

Первое заседание секции “Византия. Кавказ. Восток” было посвящено византийскому изобразительному искусству и архитектуре и его связям с культурами христианского Востока. Весьма ярко была представлена история архитектуры. Второе заседание секции было посвящено политическим и культурным взаимодействиям Византии и мира Востока. Особое место заняла проблематика византийско-тюркских отношений. Взаимоотношения Византии с северными варварами были рассмотрены в обзорном докладе И.О. Князького (Москва, РГТЭУ) “Византия и миграция тюркских народов в XI в”. Р.М. Шукуров (МГУ) “Церкви в цитаделях Испира и Байбурта: реликт гаремного христианства?” растолковал предназначение двух церквей в городских цитаделях Испира и Байбурта, которые имеют характерные признаки “трапезундской” храмовой архитектуры XIII–XV вв., как “гаремные церкви”; они были возведены мусульманскими правителями для их греческих жен. В.В. Петрунин (Орел, ОГУ) в сообщении “О некоторых аспектах падения Константинополя в 1453 г.” призвал к более углубленному исследованию роли Константинопольской церкви в успехах османского оружия при завоевании Византии и в неспособности Византии защитить себя в последние десятилетия своего существования. Выступавшими (Д.И. Макаров, Р.М. Шукуров) было указано на ряд содержащихся в докладе неточностей и выражены предложения по дальнейшей работе по этой теме. С.Ф. Орешкова, отметила известные факты сотрудничества византийской церкви с османами, а также наличие протурецких настроений у византийского населения в период завоеваний. Византийско-кавказским сюжетам был посвящен доклад Э.Г. Жордания (Тбилиси, Москва, МГУ) “Трапезунд в грузинской агиографической литературе”. В мало исследованной грузинской агиографии содержатся сведения, позволяющие уточнить границу между Византией и Грузией в VI в., а также свежая информация об этническом составе населения византийского Понта. В докладе А.А. Войтенко (Москва, ИВИ РАН, Центр египтологических исследований РАН) “Изучение египетского монашества в отечественной историографии (вторая пол. XIX – нач. XX вв.)” автор приходит к выводу, что русская наука отставала от западной и по степени освоения источников, и по профессионализму обсуждения этих проблем. Тем не менее в России сложилась уникальная ситуация, когда отечественные ученые имели возможность изучать труды своих западных коллег и вступать с ними в дискуссию, создавая (пусть и несовершенное) “пространство диалога”.

Секция “Проблемы внутренней истории” рассматривала целый ряд тем, главным образом XI–XV вв. Доклад А.С. Мохова (Екатеринбург, УрГУ) был посвящен исследованию вопроса о функциях должностей стратилатов Запада и Востока в Византии XI в. В.П. Степаненко (Екатеринбург, УрГУ) на основании данных сфрагистики сообщил новые сведения о представителях рода Апокапов в Византии. К.И. Лобовикова (Москва) в своем докладе провела

анализ философских и политических аспектов “Диалога о браке” императора Мануила II Палеолога. Восприятие географических пределов империи в сочинениях Никиты Хониата стало сюжетом сообщения Н.П. Чесноковой (Москва, ИВИ РАН). В докладе Н.Н. Болгова (Белгород, БелГУ) ставился вопрос о методологии изучения проблемы социального положения женщины в ранней Византии.

Два заседания были также проведены в секции “Проблемы источниковедения”. На первом заседании, включавшем шесть докладов, половина были посвящены проблемам палеографии как применительно к сочинениям отдельных авторов, так и группам рукописей в целом (А.Т. Авилушкина, СПбГУ; М.А. Курышева, Москва, ИВИ РАН; А.М. Крюков, МГУ); доклады Т.В. Куш (Екатеринбург, УрГУ) и А.В. Громовой (Москва, ИСАА) были посвящены анализу отдельных сочинений византийских авторов (Мануила II Палеолога и Иоанна Малалы). В докладе И.Н. Попова (Москва, ЦНЦ ПЭ) рассматривался взаимный процесс сохранения и утраты сведений об отдельных исторических событиях в византийской хронографии в целом. Второе заседание включало доклады, посвященные самым разным жанрам источников: эпистолярным, эпиграфическим, богословским, образительным и др. (докладчики Л.В. Луговицкий, Москва, Инслав РАН; А.Ю. Виноградов, Москва, ИВИ РАН; Э.Н. Добрынина, Москва, Государственный институт искусствознания; А.Е. Карначев, Санкт-Петербург, БАН; И.А. Орецкая, Москва, Государственный институт искусствознания). Речь, кроме того, шла о проблемах датировки греческого извода сочинения “Константинов дар” (О.Г. Ульянов, Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) и о традиции изучения сочинений Николая Месарита в отечественном византиноведении (Р.Б. Буганов, Москва, ИВИ РАН).

На двух заседаниях секции “Духовная культура” было прочитано семнадцать докладов. Первое заседание было полностью посвящено вопросам выражения духовной культуры византийцев в памятниках искусства. Во втором заседании наряду с искусствоведческими докладами прозвучало и четыре доклада, посвященных анализу богословских взглядов византийских отцов Церкви и вопросам литургии. С соответствующими докладами выступили Д.И. Макаров (Екатеринбург, УрГУ), Н.Д. Барабанов (Волгоград, ВГУ), В.В. Василик (СПбГУ) и А.А. Пржегорлинский (Волгоград, ВГУ).

В секции “Прошлое российского византиноведения” с сообщениями о жизни и творчестве византинистов А.А. Васильева, Д.В. Айналова и М.А. Таубе выступили О.И. Захаров (Омск, ОГУ), В.Е. Колупаев (Италия, Исследовательский центр “Христианская Россия”) и В.Г. Пуцко (Калуга, Калужский областной художественный музей). Об историографии различных вопросов в освещении российских ученых прошлого и настоящего говорили А.Н. Домановский (Харьков, ХНУ), С.А. Денисов (Москва, ГАУГН) и К.Ю. Бардола (Харьков, ХНУ).

Четыре доклада прозвучали в секции “Византийское право”: Ю.Я. Вин (Москва, ИВИ РАН) «Социокультурный концепт “императорской власти” в византийском праве: понятие “*βασίλειά*” в “Василиках” и его лексические эквиваленты»; А.Б. Ванькова (Москва, ИВИ РАН) “Ранневизантийский монастырь и *ius asyli* (кон. IV–V в.)”; Е.Р. Блиев (Омск, ОГУ) “Византийский

компонент проблемы восстановления Патриаршества в материалах Предсоборного Присутствия 1906 г.”; А.Г. Бондач (Москва, ПСТГУ) “Иоанн Зонара о правовом статусе супругов. Подчинение жены мужу или равноправие?”.

Почти треть сделанных во время работы Сессии докладов составили темы по истории искусства Византии и стран византийского круга. В соответствии с общим замыслом программы эти доклады не были выделены в специализированные секции, но были включены в пленарные и тематические заседания: “Византия. Восток. Кавказ”, “Византия, Славяне и Русь”, “Византия и Запад”, “Духовная культура Византии”, “Проблемы источниковедения”, “Византия и Северное Причерноморье”.

28 января в секции “Византия, Славяне и Русь” были прочитаны два доклада по истории древнерусского искусства, авторы которых представили вниманию коллег совсем недавно открытые памятники первостепенного значения. Э.С. Смирнова (МГУ) говорила об иконах с изображениями апостолов из румынского монастыря Путна, атрибутированных ею как произведения русских иконописцев последней четверти XV в. Д.А. Скобцова (Москва, Межобластное научно-реставрационное художественное управление) предложила иконографический анализ недавно открытых росписей XII в. в жертвеннике и диаконнике Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке.

В секции “Византия. Кавказ. Восток (I)” с архитектурными темами выступили А.Ю. Казарян (Москва, НИИТАГ), Вл.В. Седов (Москва, Институт археологии РАН) и С.В. Тарханова (Москва, НИИТАГ). В докладе А.Ю. Казаряна речь шла об архитектурной композиции Аванского собора VII в. и творческих методах средневековых армянских зодчих, возможно, использовавших для оригинального планировочного решения мотивы изобразительного искусства. Вл.В. Седов предложил гипотезу об общем происхождении килевидных арок в архитектуре Древней Руси, Византии, Армении и Грузии из византийской архитектуры второй половины XII в. С.В. Тарханова вновь обратилась к проблеме генезиса христианской базилики и влияния на ее происхождение предшествующих традиций на примере храмовой архитектуры Палестины V в. Скульптурному убранству кавказских храмов были посвящены выступления З.А. Акопян (Ереванский государственный университет) об армянских рельефах, идентифицированных как изображения возвращения Животворящего креста, и Е.Ю. Ендольцевой (Санкт-Петербург, РХГА) о резной каменной плите из Анакопии, которую исследовательница атрибуировала как фрагмент алтарной преграды XI в. А.Л. Макарова (Москва, Государственный институт искусствознания) рассмотрела малоизвестный памятник грузинской монументальной живописи рубежа XI–XII вв. в контексте современного ему грузинского и византийского искусства. В докладе А.Л. Саминского (Москва, ЦМИАР) речь шла о художественном своеобразии таблиц канонов и миниатюр, в разное время вставленных в грузинское Первое Тбетское Евангелие, которые исследователь убедительно атрибуирует как произведения константинопольских мастеров соответственно конца X – начала XI в. и начала XII в.

С.Я. Васильева (Москва, РГГУ) в секции “Византия и Запад” выступила с сообщением “Традиции византийского искусства во фресковой живописи острова Готланд XII в.”, в котором рассмотрела известные фрески церковей

приходов Гарда и Челлунге как свидетельства существования на этом острове особого ответвления византийско-русской художественной традиции.

29 января большая часть выступлений искусствоведов была включена в секцию “Духовная культура Византии”. В.Д. Сарабьянов (Москва, Государственный институт искусствознания) в докладе “Образ священства в росписях Софии Киевской” дал обзор истории развития одной из тем византийской храмовой декорации на русской почве в XI–XIV вв., продемонстрировав важность изучения византийской культуры для глубокого и всестороннего понимания культуры древнерусской. Два доклада в этой секции были посвящены фрескам пещерных храмов Каппадокии. Н.В. Квливидзе (Москва, РГГУ) говорила о своеобразии ктиторских программ в искусстве Каппадокии на примере росписей церкви Мерьемана в Гереме (XI в.). А.В. Захарова (МГУ) проанализировала изображения групп святых в храмах Каппадокии эпохи Македонской династии и на данном материале показала, что формирование византийской традиции изображения святых по чинам в определенных частях храма было довольно длительным процессом, имевшим несколько этапов. Е.А. Виноградова (Москва, ПСТГУ) представила малоизвестные фрески Панагии Агрелопусы на Хиосе и рассмотрела их иконографию и стиль в контексте византийской монументальной живописи палеологовского периода. В докладе А.М. Лидова (МГУ, Научный Центр восточнохристианской культуры) речь шла о таком специфическом явлении восточнохристианской культуры как иконы, недоступные взорам верующих, и о связанных с этими святынями преданиях. С.П. Заиграйкина (Москва, Государственный институт искусствознания) на примере мозаик V в. в Италии попыталась описать основные процессы стилистического развития в раннехристианской живописи. И.А. Стерлигова (Музеи Московского Кремля) представила итоги работы над каталогом “Византийские древности в Музеях Московского Кремля”, в ходе которой была проведена атрибуция многих неизвестных и мало изученных произведений искусства малых форм. А.А. Адашинская (Москва, Инслав РАН) рассмотрела связь ритуала, архитектуры и иконографии на примере монастыря Козия. Наконец, О.В. Овчарова (МГУ) представила интереснейшую картину постепенного формирования современных представлений о стиле позднекомниновской живописи на примере истории изучения фресок Нерези в XX в.

Искусствоведческие доклады были зачитаны также во многих других секциях. В секции “Византия, Славяне и Русь” был прочитан доклад Н.Н. Никитенко и В.В. Корниенко (Киев, Национальный заповедник “София Киевская”) об отождествлении изображения святой Варвары в Софии Киевской по граффити и иконографии и истории почитания этой святой в Киеве. Еще два доклада в этой секции были посвящены архитектуре. А.А. Воронова (Москва, ПСТГУ) рассмотрела особенности развития городов восточного побережья Адриатики в период поздней античности и раннего христианства с точки зрения сохранения и трансформации архитектурно-планировочных решений. С.В. Мальцева (СПбГУ), проанализировав принципы размещения приделов в сербских храмах XIV в., показала, что этот аспект был очень важен для сербской архитектуры, поскольку связывался с определенными идеологическими концепциями и был одним из факторов, влиявших на трансформацию архитектурной типологии.

В секции “Проблемы источниковедения” в числе докладов, посвященных греческим рукописям, было два искусствоведческих доклада. Э.Н. Добрынина (Москва, Государственный институт искусствознания) обратила внимание на связь между различием иконографических изводов “Вознесения пророка Илии” и грамматическими формами в надписях, сопровождающих изображения этой сцены в ряде иллюстрированных рукописей и выявляющих нюансы смысла той или иной иконографии. В докладе И.А. Орецкой (Москва, Государственный институт искусствознания) была сделана попытка на основе комплексного анализа нескольких иллюстрированных рукописей Гомилий Григория Назианзина, включающего изучение орнаментов и миниатюр, объединить ряд памятников как произведения одной константинопольской мастерской последней трети XI в.

Таким образом, были представлены все основные направления отечественной науки об искусстве Византии и стран византийского круга и почти все современные методы исследования: атрибуция и введение в научный оборот малоизученных памятников; уточнение места памятника в его историко-культурном контексте; интерпретация отдельных иконографических сюжетов или иконографических программ через анализ текстов; история развития той или иной архитектурной типологии или ее элементов; история развития иконографических тем и стилистических направлений в изобразительном искусстве; исследование форм взаимодействия различных культур на материале архитектуры и изобразительного искусства; наконец, изучение самой истории науки об искусстве Византии. Последний аспект приобретает все большее значение. Интерес исследователей к этой проблематике свидетельствует о необходимости подведения итогов на определенном этапе развития науки для более ясного представления о дальнейших путях ее развития.

С.П. Карпов, М.В. Грацианский,
А.В. Захарова, Р.М. Шукуров

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ХРИСТИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Очередной XV Международный конгресс по христианской археологии, прошел в г. Толедо в Испании с 8 по 12 сентября 2008 г. После Второй мировой войны конгрессы по христианской археологии проходили регулярно¹, однако на этот раз их постоянным участникам пришлось ждать долго: предыдущий конгресс состоялся в 1999 в Вене². Столь же необычно долго издавались и Акты венского конгресса³. Первоначальная идея провести XV конгресс в Израиле не осуществилась, потом была предложена Барселона, и, наконец, остановились на Толедо.

¹ Хрушкова Л.Г. О международных конгрессах по христианской археологии // РА. 1998. № 2. С. 207–214.

² Хрушкова Л.Г. XIV Международный конгресс по христианской археологии // ВВ. 2001. Т. 60. С. 193–196.

³ Acta Congressus internationalis XIV archaeologiae christianae. Vindobonae, 19–26.09.1999. P. I–II. Città del Vaticano–Wien, 2006.